Девятилетний подросток затаил дыхание и наклонил голову в сторону, чтобы активировать свой навык Слушания, пока пара вела короткий разговор. Надежды на то, что он сможет лучше понять ситуацию, развеялись, когда разговор только еще больше запутал Гарри: он успел понять лишь одно из трех сказанных слов, прежде чем подросток исчез, а мужчина вернулся во двор.

Гарри понадобилось два дня подслушивания на различных рынках, чтобы узнать, что Каяба Акихико запер в игре десять тысяч человек и что зеркала, которые каждый из них достал из своего инвентаря, лишили всех игроков их искусственных аватаров, заставив их появляться в игре так же, как и в реальной жизни. Прошло еще три дня, прежде чем он узнал, что смерть в игре приравнивается к смерти в реальной жизни и что в игре нет вторых шансов; если ты умер, ты умер, и ничто тебя не вернет.

К концу первой недели Гарри узнал, что предположительно погибло более четырехсот человек, но большинство людей не воспринимали эти смерти всерьез, потому что все еще думали, что все это большая шутка. Когда правда об их положении наконец-то стала очевидной, а вместе с ней и осознание того, что они действительно оказались в ловушке, многие поддались отчаянию.

Но только не Гарри.

Как только Гарри узнал, что ему никогда не придется покидать Айнкрад (по крайней мере, до тех пор, пока кто-нибудь не зачистит последний уровень), все его тревоги и страхи улетучились.

Он был дома, и никто не мог заставить его уйти.

Поначалу он боялся, что тетя и дядя насильно извлекут Nerve Gear, убив его при этом, но вскоре понял, что они бы уже сделали это, если бы могли. Или же они уже убили его тело, и его душа будет жить в игре бесконечно долго, пока его Аватар не будет убит.

Гарри было все равно.

Все, что сейчас имело значение, - это то, что он дома и свободен.

.

***

Пятница, 14 ноября 2019 года 7:00 утра

Гарри скрыл зевок, выйдя из города впервые со дня запуска игры. Игроки были заперты в игре уже чуть больше недели, и отчаяние начинало охватывать тех, кто только сейчас осознал, что бесполезно притворяться, что ничего не происходит. За первые девять дней погибло довольно много людей, и это только усугубило ситуацию для тех, кто был недоволен своей участью, когда до них дошло, что погибшие в игре не восстанавливаются.

Гарри потратил это время на то, чтобы улучшить свои знания разговорного японского (используя навык подслушивания, который также приносил ему очки навыков) и собрать как можно больше информации о том, что происходит в игре. Теперь он был готов к

самостоятельной игре, чтобы сосредоточиться на тренировках и не беспокоиться о том, что кто-то узнает, что он был одним из тысячи бета-тестеров (технически он был номером тысяча два, так как Дадли был номером тысяча один).

Бета-тестеры быстро стали изгоями в игре из-за того, что они обладали внутренними знаниями об игре, и лишь немногие из них были готовы поделиться этими знаниями с другими игроками. Кроме того, он все еще носил созданный им аватар (он удалил подаренное зеркало прямо из своего инвентаря при первой же возможности, чтобы не быть раскрытым как ребенок в игре) и боялся, что кто-нибудь поймет это и обвинит его в мошенничестве, потому что никто другой (из тех, кого он знал) все еще скрывался за созданным аватаром.

Беглый осмотр полей вокруг Хадзимари-но Мачи показал, что сотни игроков атакуют кабанов, пытаясь повысить уровень; не раз вспыхивали крики, когда один игрок в последний момент переманивал кабана другого игрока. Покачав головой, Гарри активировал навык спринта и помчался в сторону укромного уголка, где в первый день он установил свои ловушки. По мере того как он бежал, Гарри с удовлетворением обнаружил, что его дистанция спринта увеличилась с двадцати пяти до пятидесяти ярдов, и надеялся, что это означает, что пройдет совсем немного времени, и он достигнет прежнего уровня владения этим навыком.

http://tl.rulate.ru/book/104903/3998500